Натали Крамм

Восстание на Критере

Натали Крамм

Восстание на Критере

Серия «Сага о торульви», книга 1

https://litres.ru/74709538
SelfPub; 2026

Аннотация

Десять лет в шахтах. Просроченная лицензия. Шрамы и клыки, которые не скроешь.

Наперро Хорн вышел на свободу, но свобода оказалась пустышкой. У бывшего заключённого нет ничего, кроме желания сдохнуть в пилотском кресле, а не под завалом породы.

Нап попадает в элитную Военную Академию Торульвийского Триумвирата. Его тройка — ошибка набора: списанный уголовник, изнеженный наследник верфей и дочь Капитана Красных Когтей. Они — аутсайдеры, «штрафники», чьи имена горят красным в самом низу рейтинга.

Когда клетка смыкается, остаётся только одно — угнать списанный «Хамелеон». Но один дерзкий вылет сквозь магнитную ловушку оборачивается трибуналом.

Вместо трибунала их ссылают на патрульную службу на Критер, где так на первый взгляд так спокойно, что у них нет шансов исправить репутацию штрафников. Но восстание давних врагов меняет расклад.

На планете, где теперь выживание зависит от доверия, старые счёты теряют цену.

Содержание

Глава 1. Пилот с просроченной лицензией 5
Глава 2. Полёт на Думовор 10
Глава 3. Военная академия 16
Глава 4. Знакомство тройки 22
Глава 5. Первая драка 27
Глава 6. Обучение 32
Глава 7. Зелёный свет 38
Глава 8. Легенда 46
Глава 9. Расплата 53
Глава 10. Казармы 61
Глава 11. Камай 69
Глава 12. Силкасстенса 77
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Натали Крамм
Восстание на Критере

Глава 1. Пилот с просроченной лицензией

Наперро Хорн даже не мог разозлиться как следует. На границе двух миров его никто не встречал. Мстить некому: сам дурак. Своё сорокалетие он отметил освобождением. По меркам торульви — сопляк. По меркам рудников — списанный хлам.

Он стоял с потёртой сумкой на выходе из рудников. Десять лет в шахте закалили тело. Мышцы и шрамы — единственное, что осталось на память. Наконец-то свобода.

Десять лет он мечтал об этом дне. Теперь, когда он настал, Нап не знал, куда поставить ногу. Он простоял в нерешительности десять минут.

Наперро оглянулся. Металлические ворота рудников сразу вели в герметичный купол космопорта. Рельсовая дорога была только для вагонов с рудой — остальным приходилось идти пешком.

Корпорация построила лишь минимальную инфраструктуру, чтобы выживать на планете без атмосферы. Здесь не

прокатиться на КС с ветерком. Даже этот мелкий семейный корабль для планетарных перелётов не поместился бы в местных лабиринтах.

— К маржалу всё, — сказал он себе и пнул край бетонной плиты. Все дороги здесь были из таких прямоугольных плит — они ему надоели. Даже во сне он видел этот геометрический узор, который всякий раз превращался в клетку. Пол у космопорта вибрировал от гула работающих насосов, как и глубоко в шахтах.

Из-за нерегулярных полётов гражданских кораблей ему пришлось ждать отправления ещё три недели. Чтобы не сидеть в изоляции все десять стандартных суток, Нап отдал половину денег охране и спрятался от себя в пыльном баре. Попытка провалилась — алкоголь здесь сильно разбавляли.

В один из вечеров к нему подошёл худой дарли — высокий, с плоскими травоядными зубами. Нап привычно повёл плечами, готовясь к драке.Черноволосый хмурый бородач молча стукнул ладонью по столу, за которым сидел Нап. Наперро поднял остекленевший взгляд. Дарли сел напротив на скрипнувшую табуретку.

— Недавно вышел? — спросил он.

— Да. Чего надо?

— У меня тут вчера в драке напарника убили. Заказчик ждёт груз. Мне без второго пилота не улететь — разрешения не дают. Крысы-бюрократы… — дарли медленно сцепил пальцы в замок.

— Пилот нужен? — Нап усмехнулся. — У меня опыт есть, лицензия… неплохой пилотный доступ — гражданская десятка. Была. Просрочена лет пять назад.

— Долго тут на рудниках?

— Десятка.

Дарли замолчал и нахмурился ещё сильнее. Потом хмыкнул:

— Десятку рудников за простой грабёж не дают.

— Не дают, — согласился Нап.

— Не скажешь, за что?

— Нет.

Дарли задумчиво оглядел почти пустой зал, тонувший в полумраке.

— Нда… Лицензия при себе?

Нап вытащил из бокового кармана сумки серый пластик. Дарли повертел его в руках. Активная лицензия горела бы ровным золотым светом, а эту словно погасили. Надпись «Наперро Хорн» и уровень доступа «ГПД10» почти стёрлись.

— Для гражданского высокий доступ был, — медленно проговорил дарли, в его низком голосе послышалась лёгкая хрипотца. — Давай так. Я сейчас… хм… решу этот вопрос. С меня — активация лицензии, бесплатный перелёт до Думовора, жратва. С тебя — пилотирование и тишина в кресле.

Дарли достал из внутреннего кармана куртки потёртый планшет — явно военного образца: увесистый прямоуголь-

ник с толстыми краями. Экран вспыхнул без приветствия, только строка ввода.

— До Думовора?.. — переспросил Нап и пригладил светлые длинные волосы, слипшиеся от грязи.

— А у тебя запрет на центр?

— Запрета нет. Просто даже не рассчитывал туда попасть, — Нап позволил себе лёгкую улыбку.

— Лайл Сверз, — протянул руку дарли. Он был в потёртых чёрных перчатках, на тыльной стороне которых белел вышитый треугольник.

Нап нахмурился, задержав взгляд на белом знаке. Дарлийский военный знак — последний намёк, что перед ним бывший вояка. И именно это заставило Напа спросить:

— Вояка?

— Какая разница? Не задавай лишних вопросов. Я бы с тобой вообще даже разговаривать не стал, — прошипел дарли, отдёргивая руку. — Я с торульви дела не имею.

— Слышь, я тебе не мусор, — сплюнул Нап и прищурился. Его правый глаз почти закрывал рваный шрам, и из-за этого прищур выглядел так, будто он смотрит в прицел. — Маржал тебя забери… Я даже спрашивать не буду, что за груз. С тебя перелёт, лицензия… И пара сотен кирр сверху.

— Ещё и торгуешься…

— Да, — Нап криво улыбнулся, показывая неровный ряд клыков. Пара из них была сломана. Он поднёс стакан ко рту. — Ну, или ищи другого дурака в этой помойке.

Дарли несколько секунд смотрел на него не мигая. Затем медленно протянул руку поверх стола:

— По рукам.

Нап пожал ладонь, от которой исходила лёгкая вибрация, как и от всех дарли при слишком близком контакте.

Глава 2. Полёт на Думовор

Месяц дороги сжался в семь дней. Пять проколов пространства через транспортные гравитаторы (ТГ) выкинули их корыто с окраины скопления Паршеидов прямо к центральному рукаву Галактики.

Проколы пространства — штука нервная. Каждый прыжок — это не просто «включил и полетел». Сначала идёт расчёт точки выхода: гравитационные тени звёзд, плотность межзвёздного газа, даже положение крупных астероидов. Потом — накачка ТГ-модуля: в цилиндре нарастает поле, и корабль начинает вибрировать на чужой частоте.

В момент прокола корабль не летит — он буквально разрывает пространство и время, создавая короткий коридор между двумя точками ТГ. Это не путешествие, это прыжок сквозь ткань: несколько секунд абсолютной тишины, когда даже датчики теряют сигнал, а потом — резкий удар гравитации, и ты уже в другом секторе.

Нап ждал этого момента десять лет. Когда пошёл первый расчёт ТГ, он не смотрел на цифры навигатора. Закрыл глаза.

Точка входа. Плотность газа. Тень звезды.

Его мозг, отвыкший считать что-то кроме метров породы, снова заработал на частотах космоса.

— Давай, старик, — прошептал он, кладя ладонь на холодный джойстик. — Покажи им, что мы ещё не на свалке.

В момент прокола вибрация перешла в низкий, утробный рёв. На секунду датчики ослепли. Абсолютная тишина. Наперро почувствовал, как его внутренности на мгновение стали невесомыми, а затем гравитация ударила в грудь кувалдой.

Он открыл глаза. Звёзды на обзорном экране сменили положение.

Каждый проход через ТГ — риск. Навигатор выдаёт ошибки, а модуль перегревается. Поэтому Нап больше доверял себе, чем машине. После третьего прокола «Клин» заметно ушёл вправо, пришлось перекладывать курс.

Нап снова почувствовал себя живым. Пальцы сами находили нужные сенсоры на пульте, штурвал отзывался тяжестью гидравлического привода.

Звёзды на обзорном экране никогда ничего не требовали. Прошлое оставалось там, среди серых бетонных плит рудников под чужим солнцем. Корабль же принимал его таким, какой он есть. Не задавал вопросов. Не смотрел на шрам.

Автопилот так и остался выключенным. Первые сутки Лайл сидел рядом, нервно поглядывая на ручное управление гравитационными компенсаторами. Потом понял, что торульви знает машину лучше компьютерных мозгов самого корабля, и ушёл в свою каюту, появляясь в рубке только по графику дежурств.

Разрешение на полёт горело чистым золотом. Сканеры планетарных портов принимали липовый пластик без про-

блем. Но такие лицензии не раздают бывшим зэкам. Значит, дружок дарли в порту тоже сидит на крючке. Или фальшивка такого качества, что комар носа не подточит. Другое было хуже: как легко он стал частью чужой схемы.

Корабль был из старых военных запасов дарли: помятый угловатый с характерными скошенными бронепанелями «Клин» для быстрых рейдов. Его отсек для перевозки тяжёлого пехотного вооружения перекроили в трюм.

Нап знал, как это делается: снимают крепления под контейнеры с боеприпасами, ставят универсальные фиксаторы, добавляют пару датчиков вибрации — и вот уже «военный транспорт» числится как «грузовой малый». Но геометрия корпуса никуда не девалась: узкие коридоры, переборки с тройными замками, аварийные люки, рассчитанные на разгерметизацию при обстреле.

Груз. Нап иногда ловил себя на мысли, что именно лежит в опечатанных трюмах под ногами.

Однажды он не выдержал и спустился по обшарпанному металлическому трапу в трюм, прошёл, звонко чеканя шаг по настилу, мимо чёрных контейнеров высотой с двух торульви. Герметичные, с зелёной полосой-пломбой посередине — вполне себе легальное право на провоз. Но в такие огромные ящики можно упаковать всё что угодно — от удобрений до оружия.

Нап хмыкнул. Он знал цену этим полосам. В двадцать лет он летал на похожем переделанном военном транспортнике,

возил контрабандный сет по периферии Галактики. В один из рейсов пьяный грузчик на окраине города захудалой колонии забыл закрепить одно из креплений. В итоге на вираже при выходе из атмосферы весь корабль содрогнулся от жуткого удара — контейнер отцепился, переломав все остальные металлические крючки. Нап тогда орал от ужаса. На минуту показалось, что его подбили местные патрульные.

С патрулём обошлось. А вот из треснувшего контейнера вылился весь сет, затопив трюм и заполнив вентиляцию ароматом крепкого самогона. Все четыре дня полёта прошли в состоянии нелёгкого опьянения.

Этот рейс завершился спокойно.

На седьмой день, когда осталось лететь пару часов, Думовор, похожий на серо-зелёную тушу, уже занимал четверть передней смотровой панели. Лайл пришёл в рубку и сел в кресло второго пилота. Долго смотрел на приближающийся шар планеты.

— Есть разговор, — голос дарли сел. — Я уже знаю, что ты натворил. Мне плевать. Ты ведёшь корабль так, будто родился в этом кресле. Карты читаешь вслепую.

Нап ждал, не отрываясь от экрана. Молчал.

— У меня рейс следом. На Критер. Работа грязная, платят чистыми. Пятьсот кирр за рейс. Оставайся.

— Нет.

Лайл усмехнулся:

— Деньги лишние?

— Дело не в них.

Нап повернул голову. Дарли инстинктивно дёрнулся назад, вжимаясь в ложемент — полуприкрытый шрамом правый глаз торульви всегда заставлял нервничать.

— Хватит трястись, — буркнул Нап. — Ты же военный. Уж всяко видел, как людей режут на лоскуты.

— Где тебя так? — Лайл кивнул на лицо пилота. — Выглядит паршиво.

— Рудники. Обвал. Медблок работал по принципу «не сдох — здоров». Зашили и ладно. Никакой романтики.

— Прямо зарождение экспансии, — хмыкнул дарли, расслабляясь.

— Ага. Слушай… я бы остался. Честно. Платишь ты щедро. Но сейчас на Думоворе лето. Идёт набор в Военную Академию.

Лайл фыркнул:

— Решил смыть грязь кровью? Слышал, ваша армия делает из отбросов героев. Может, ещё Звезду Триумвирата получишь, солдат?

— Красный Коготь, — поправил Нап.

Лицо его осталось каменным. Даже в мыслях эмблема с тремя красными рваными полосами казалась чем-то чужим, неподходящим.

— Хочу начать сначала. По-настоящему.

Смех Лайла оборвался. Он посмотрел на Напа внимательнее, склонив голову набок, отчего стал похож на хищную

птицу.

— Мясом на убой тебя сделают, пилот. В первом же рейде. Ну да ладно… Держи. Это прямой канал.

Дарли протянул кусок термопластика. Холодный, с выдавленными символами позывных корабля.

— Если передумаешь копать траншеи для Триумвирата или стать героем посмертно — свяжешься. Мой канал постоянный.

Нап взял карту и сунул её в карман старой серой куртки. Туда, где уже лежали просроченная лицензия, пустой жетон заключённого и въевшаяся в швы пыль из ворот рудников. Может, карта и правда пригодится.

Глава 3. Военная академия

Денег хватило на дешёвую комнату в бетонной коробке на окраине Северве. Столица Торульвийского Триумвирата была очень дорогой. Напу совсем немного осталось на еду. Мысль вернуться к Лайлу мелькнула и тут же сгинула — гордость была последним, что у него осталось.

Отбор в Военную Академию его неприятно удивил. Огромное мраморное здание за городом подавляло старинной вычурной архитектурой. Сотни лет угнетали толщиной холодного камня. Очередь претендентов оказалась на удивление небольшой. Регистрацию проводили прямо в холле, увешанном огромными полотнами былых побед. Вот вам — разгромная победа над дарли в 2075 году, когда центральные планеты, в том числе и Думовор, перешли к торульви. Почти все — навсегда. Потом — захват Критера в 2175. Наперро усмехнулся: перерыв в сто лет неслучаен, потом мстительные травоядные дарли долго выматывали флот новоявленных захватчиков.

От сотни претенциозных полотен затошнило. Почти со всех картин скалились самодовольные рожи в синей форме. Нашивка с тремя красными полосами Красных Когтей напомнила о стоп-линиях, прочерченных лазерной сигнализацией на пороге рудниковой казармы.

Нап почти решился на сделку с Лайлом, когда подошла

его очередь. Очкастая девица дала ему на заполнение планшет с анкетой и быстро провела сверху вниз самым простым сканером. Такой же устаревший прибор был в медблоке на рудниках — мог показать разве что отсутствие ноги или деменцию. Девица внесла Напа в список на своём терминале и автоматически махнула рукой в сторону:

— Отходите направо, заполняете анкету, возвращаете планшет на стойку. Ответ в течение трёх стандартных суток на ваш персональный коммутатор. Следующий!

Нап отошёл, почесал шрам. «У них что, недобор?» — подумал он.

Анкета оказалась простейшим психологическим тестом на двадцать вопросов. Внимательнее посмотрел на претендентов — тощие выходцы из трущоб, совсем молодые соплеменники. Ладно. Посмотрим, что получится. Он нажал на первый вопрос…

***

Трое суток прошли в немом отупении. Он просто лежал на старом диване и слушал крики соседей за стенкой. Иногда накатывали воспоминания о шахте — особенно тот завал, когда потолок штрека рухнул, а гнилые опоры не выдержали веса породы. Жизни заключённых стоили дешевле, чем постоянная замена подпорок.

Нап провёл пальцем по рваным краям шрама. Тогда он думал, что умрёт от удушья и потери крови. Когда откопали и кое-как зашили — решил, что сдохнет от боли. Потом, в

бараке, глядя на своё отражение в грязном осколке зеркала, он окончательно перестал себя узнавать…

Писк дешёвого коммутатора заставил его вздрогнуть. Аппарат он купил вчера в переулке «с рук» — пластиковый корпус пришлось долго оттирать от липкого чужого пота. Над треснувшим дисплеем вспыхнула голограмма. Изображение шло рябью, голос секретарши бил по ушам пулемётной очередью:

— Наперро Хорн… Зачислены… Минимальный балл. Прибыть через три дня к девяти утра стандартного времени. Казармы номер девять. Ваша тройка — номер двадцать семь, поток «Стелла».

— Куда прибыть? — растерянно переспросил Нап, потерявшись в потоке цифр.

— Отправлю сообщением, — раздраженно бросила девица и сбросила звонок. Голограмма осыпалась серым пеплом пикселей.

— И зачем было звонить, — проворчал Нап, пытаясь унять колотившую его дрожь.

Хотелось выпить, отметить поступление — хотя бы для того, чтобы не думать, что он делает дальше. Он взял последние кирры и ушёл в бар.

По старой памяти обыграл в карты парочку залётных мажоров — теперь можно было и выдохнуть напоследок перед Академией. Заказал самый дорогой сет, какой нашёлся.

За соседним столиком двое уставших инженеров доволь-

но громко обсуждали, что новые запчасти для «Хамелеонов» с дарлийских верфей — хлам. Ломаются через месяц, а отказаться нельзя — контракт. Отмахнулся.

За час до рассвета третьего дня Нап вернулся. Квартиру он застал такой же пустой, каким чувствовал себя сам. Зашёл лишь за сумкой.

В казармы он прибыл с жёсткого похмелья и с пустыми карманами. Денег как раз хватило на билет на рейсовый планетарный корабль до главного здания Академии. До корпусов казармы пришлось идти ещё порядка получаса. Здесь никто не собирался заботиться о будущих курсантах. Всё было устроено так, чтобы сразу дать понять: детство кончилось. Нянчиться никто не будет.

Стояла жара, солнце пекло так, что через десять минут куртка прилипла к спине. Ещё через пять во рту к вкусу вчерашнего пойла подмешивался мерзкий привкус ржавчины. В точку сбора Наперро заявился максимально злой и потный. Исподлобья оглядел длинные зелёные здания казарм. Два этажа. Маленькие окна. Унылые коробки, напичканные будущими бойцами и преподавателями.

На плацу, у входа в девятый блок, застыл седой торульви. Серая форма преподавателя сидела на нём идеально, словно вторая кожа. Он не шевелился, лишь медленно поворачивал голову вслед за подходящими курсантами.

У стены жались двое мальчишек — обоим было лет по двадцать, не больше. Они сверлили Напа ненавидящими

взглядами: наверное, потому что он единственный выглядел здесь старше сорока и напоминал уголовника. Он отвернулся — молокососы, жизни не нюхали.

— Опаздываете, курсант, — голос торульви окатил холодным душем.

— Пешком шёл, — огрызнулся Нап, вытирая грязный пот со лба рукавом. — Не заметно?

Торульви в форме заложил руки за спину и рявкнул:

— Закрой рот. Все так идут. Это никому не интересно. Меня зовут Астеррс Риварс. Вы будете слушать меня. Подчиняться мне. Здесь я — закон. И молчать, пока я не разрешу открыть рот. Ясно?

Торульвийская дисциплина пахла рудником. Тем же самым холодным металлом и безнадёгой.

— Так точно.

Астеррс одобрительно хмыкнул и тут же крикнул:

— На обустройство жилого блока — час. Из-за опоздания у вас осталось двадцать минут. Сбор вон там. — Он указал длинным пальцем на дальний конец комплекса. — Кто опоздает на плац хотя бы на секунду — месяц будет сортировать гниль на кухне. Бегом!

Двое курсантов подхватили сумки и бегом рванули в казарму. Наперро пошёл за ними своим обычным шагом вразвалку. Внутри царил хаос. Длинный коридор был забит галдящими курсантами. Они уже переоделись в чёрную форму и начали знакомиться. От многих сосунков пахло пере-

гаром. Этот кислый запах заглушал стерильность казарм. По обе стороны зияли открытые пасти кубриков. Каждая тройка жила отдельно. Своё логово придётся выгрызать зубами.

— Эй, старик, шевели ногами! — неожиданно звонко сказал курсант, который минуту назад осматривал его у входа. Он стоял у двери в самом конце коридора и отчаянно махал руками. — Нам ещё переодеться надо! Быстрее! Я не собираюсь завтра весь день на кухне вкалывать!

Нап поправил потёртую лямку сумки и чуть ускорился. Ноги всё ещё плохо слушались после вчерашнего. Пора бросать пить.

Глава 4. Знакомство тройки

Отсек встретил гулкой пустотой. Две койки вдоль стен, третья — у узкого окна-бойницы. Три металлических шкафа цвета мокрого асфальта. Всё. Ни стола, ни стульев.

Никто не собирался создавать уют для будущих смертников, как часто за глаза называли бойцов. Одна ошибка в пилотировании — и тебя размажет перегрузкой раньше, чем успеешь крикнуть.

Справа от входа на кровати сидел брюнет с карими глазами и круглым человеческим зрачком.

Нап замер на пороге. Инстинкт старого контрабандиста взвыл сиреной.

— Полукровка?! — голос прозвучал хрипло.

Парень вскочил, протягивая руку. Ладонь была сухой и горячей.

— Ага, Камай Ривалэхаро, у меня бабка из людей. С Лаутента. Сюда попала, когда случайно увидела торульвийский исследовательский корабль… Хотела сделать фото на память, а наши решили, что она шпионка, вот и забрали, — вполне мирно ответил Камай, широко и обезоруживающе улыбаясь. — Только не говори, что ты из тех, кто против смешанных…

— Да ну вас, плевать, — махнул рукой Нап. — Просто первый раз так близко вижу. Зрачок твой… паршиво выгля-

дит. Как у крысы.

Камай заржал, он даже бровью не повёл. Нап машинально вытер ладонь о штанину, едва Камай отпустил её. Рукопожатие было нормальным, но ощущение чужой энергии кожей осталось.

Третий сосед наконец соизволил повернуться. Он сидел на подоконнике, обхватив колени руками. Тёмные волосы круто завивались тугими кольцами — редкость для чистокровных торульви. Но главное — глаза. Правильный вертикальный зрачок рептилии, а глаза светятся ядовито-зелёным цветом — тоже аномалия. Ещё одна полукровка?

— Может, тебе зеркало подарить? — ядовито протянул зеленоглазый. Голос у него оказался неожиданно высоким, но бархатным. — На себя полюбуешься?

Нап бросил свою потёртую сумку на левую койку. Поморщился. Левая сторона считалась дурной приметой среди шахтёров. Хотя со стороны окна — правая. Как посмотреть...

— Нет, — ответил Нап зеленоглазому. — На смешанных мне плевать. Меня больше интересует, почему мы до сих пор стоим столбом, когда этот псих снаружи обещал нам рабство на кухне.

И тут нейроны наконец-то замкнулись. Голос. Слишком высокий тембр. Отсутствие кадыка под форменным воротником. Торульви с зелёными глазами оказался… торульвийкой. Она хохотнула, обнажив два ряда острых, как иглы, клы-

ков:

— Познакомимся. Я Силкасстенса Рэхар.

— Нап… Наперро Хорн.

— Хорн? — передразнила она его, растягивая гласные, и отвернулась к своей удивительно маленькой сумке.

Одна сумка. Неестественно маленькая, аккуратная. Ни одной лишней складки на ткани.

Неужели её семья не постаралась снабдить её на первое время всем, что напоминает о доме? Хотя… если она дочь военного, то наверняка с самого детства приучена спать на полу, играть разрядником и есть то, что прикажут.

Твою мать. Рэхар — эту фамилию знали все. Сарис Рэхар — легенда трёх войн, Капитан Красных Когтей. Она точно не полукровка, в таких семьях с этим строго.

— Какого маржала ты здесь забыла? — спросил Нап вслух скорее самого себя, опускаясь на край койки. Мысль о том, что нужно стянуть грязную куртку, вылетела из головы.

Силкасстенса резко развернулась. Её вертикальные зрачки сузились в нитки.

— Женщины служат наравне с мужчинами, идиот. По закону Триумвирата.

— Да тут другой вопрос, — отозвался Нап. — Какого маржала тебя определили к нам?

— А может это вас ко мне определили? — огрызнулась Сил и накинулась на Наперро. — Переодевайся! Сейчас нас подставишь… Да хорош краснеть, я выйду.

Дверь отсека грохнула так, что задрожали тонкие стены. Нап посмотрел на свои руки — то ли от злости, то ли от отходняка после вчерашнего дешёвого пойла. Рядом с ней он чувствовал себя куском ржавого железа, брошенного в стерильный бокс. Ладони были сжаты в кулаки. Он не краснел. Он просто хотел свернуть шею этой ящерице.

— Говорят, в этом году недобор был… — медленно протянул Камай, прерывая тишину. Он уже сидел в одном чёрном нательном белье. — У тебя какой балл?

— Минимальный.

Камай тяжело вздохнул и рухнул спиной на матрас:

— И у меня… И у этой принцессы тоже.

— Так мы местные отбросы теперь?

— Рассара! Да пошли они, — скривился Камай, садясь обратно. Но злость у него была какая-то театральная. — Я сюда с таким скандалом уехал! Мне теперь или в Красные Когти, или наследства лишат.

— Наследства? — эхом спросил Наперро, пытаясь справиться с хитрой пряжкой ремня. Она выскальзывала из вспотевших рук.

— А тебе моя фамилия незнакома? Ривалэхаро! Верфи Думовора! — искренне удивился Камай.

Хитрая пряжка торульвийского стандарта всё-таки выскользнула из пальцев Напа и со звоном упала на пол. Теперь всё встало на места. Богатый наследничек, который играет в солдата, хотя папочка может купить половину флота.

Нап мысленно тяжело вздохнул. Вот и правда — что он-то тут делает?! Богатенький торульви и торульвийка из семьи самого Капитана Красных Когтей, чьё слово весит больше, чем годовой бюджет рудниковой компании. Выше её отца — только Главнокомандующий и Триумвират.

Нап неловко поднял пряжку. Пальцы дрожали уже не от похмелья.

Сегодня после отбоя придётся найти способ напиться. Иначе эта ночь его просто раздавит.

Глава 5. Первая драка

Выпить получилось. У Камая нашёлся крепчайший сет дорогой марки «Равистарс». Но пили они его из горла как самое дешёвое пойло, сидя на полу у окна.

— Дедуля, а тебе сколько лет? — наконец-то спросила Сил. Этот вопрос её явно беспокоил с момента встречи у входа в казармы.

— Сорок… недавно исполнилось.

— А выглядишь старше… Ты откуда?

— Да с окраин… Ничего интересного.

— На рудниках был? — вдруг спросила Сил.

— Ну да. Сюда пришёл, чтобы начать заново.

— Армия ровняет всех, — задумчиво проговорил Камай. — Если что — тут везде камеры, кроме жилых отсеков. Круглосуточное наблюдение…

— Боишься, что прирежу? — от спокойного голоса Напа повеяло холодом самой глубокой шахты.

— Нет. Я так… на всякий случай, вдруг мой коммутатор решишь украсть и продать.

— Ты за крысу меня принял?!

Годы в тесных штреках научили его реагировать мгновенно. Усмешка Камая ещё не успела погаснуть, а Нап уже оказался на ногах.

Нап в ярости подскочил и шагнул в сторону Камая. Тот

слегка побледнел. Это было хорошо видно в светодиодном белом свете.

Камай тоже вскочил. Маска богатенького сынка слетела. Лицо стало жёстким, скулы обострились. Они стояли вплотную, впившись зрачками друг в друга.

— Предпочитаю знать возможности противника заранее, — процедил торульви.

— Знаешь, что бывает с крысами на рудниках, мальчик? — спокойно сказал Нап. — Их никто не режет. Им просто ломают пальцы. Чтобы больше не могли нажимать на кнопки своих дорогих коммутаторов. Понял мой намёк?

Камай зарычал — низко, по-звериному — и кинулся первым. Удар сбоку, широкий, рассчитанный на массу. Нап ушёл вниз и вбок, пропуская кулак в миллиметре от челюсти. Разворот на каблуке. Короткий, без замаха, удар ребром ладони под основание черепа.

Торульви хрипнул. Колени подогнулись.

Но вместо того чтобы упасть, он рухнул всем весом вперёд, ныряя Напу в ноги. Обхватил колени мёртвой хваткой.

Нап потерял равновесие. Полетел назад, спиной врезавшись в острый угол металлического каркаса кровати. В груди стало пусто.

Сил даже не шелохнулась. Она сидела, привалившись к стене, пила сет мелкими глотками и хищно улыбалась краем рта, наблюдая за схваткой.

— Сволочь, — прошипел Нап, пытаясь встать. Камай вос-

пользовался моментом. Удар тяжёлым ботинком под дых сложил Напа пополам. Мир сузился до одной пульсирующей точки боли.

Буквально за несколько дней до выхода из рудников Нап попал под небольшой обвал. Отделался трещинами в рёбрах. Но они не зажили до конца. Ослепительная боль поднялась по нервам, заставив позорно и жалобно застонать.

— Камай победил! — Сил подняла бутылку в честь Камая и повернула голову в сторону стонавшего на полу Напа. — А ты… Слушай, Хорн, ты можешь тут играть мышцами и фыркать на нас — богатенькие детки припёрлись. Но в элитных школах учат не только танцам. Мы с этим ящером тоже можем надрать тебе задницу.

Нап судорожно втянул воздух сквозь сжатые зубы. Сел, опираясь на стену.

— Камай доказал… — выдавил он. — А ты? Тоже умеешь?

— Обижаешь, — хохотнула Сил, делая большой глоток. — Подожду, пока встанешь на ноги. Потом быстро успокою.

— Благородное семейство… — просипел Нап, криво усмехаясь разбитыми губами. — Познакомились, твою мать.

Боль начала отступать, сменяясь звоном в ушах. Он вытянул ноги и откинулся.

Камай тяжело дышал, но смотрел уже без злости. Скорее, с уважением. Он подошёл к Сил, взъерошил ей волосы, за что получил ленивый тычок локтем в бок. Плюхнулся рядом

с ней, забрал бутылку.

— Ну что? За знакомство?

Наперро принял протянутую бутылку. Жидкость огнём прокатилась по горлу, смывая остатки страха и стыда, но эффект прошёл быстро. Алкоголь выветрился ещё до полуночи. Звон в ушах наконец стих, уступив место монотонному гулу вентиляции под потолком.

Ночью его разбудила Сил. Он проснулся от толчка в плечо и застонал. Сил ударила его довольно ощутимо. В полутьме ночника она прошипела:

— Хорош выть!

— Я спал…

— Да ты всю казарму разбудил. Если кошмары, иди в медблок. Нервы полечи, Хорн.

— Себе полечи, — огрызнулся Наперро и натянул одеяло себе на голову, словно дверь захлопнул.

Сил почти неслышно отошла. Послышался скрип кровати и тихий голос Камая:

— Рассара… Этот псих так и будет всю ночь…

— Пошёл вон! Это моё место.

— Не уйду, иди ко мне, Стенсси... Соскучился.

— Ты охренел?! Иди отсюда!

Внутри Напера лопнуло что-то тонкое, туго натянутое. Нервы. Достоинство. Остатки гордости.

— Да вашу мать! — Наперро резко встал. Сунул босые ноги в ботинки. Схватил подушку и своё тонкое армейское

одеяло.

Лучше на бетонном полу, чем вот так третьим лишним.

Дверь открылась с тихим щелчком. Свет из коридора полоснул по глазам, выхватив из полумрака разозлённую Сил в чёрном глухом комбинезоне, пинающую Камая в грудь. Усмехнулся — а хорошо удар поставлен. Тут пахло адреналином от драки. Только от драки...

Вмешаться? Нет. Не его дело. Пускай сами разбираются.

Гермодверь отсека с шипением встала на место, отрезав звуки чужой жизни.

Глава 6. Обучение

В Академии долго не учили — год максимум. Навигация, стратегия, тактика, техника, пилотирование. За это время Академия Триумвирата обещала сделать из них пилотов экстра-класса или пустить на удобрения.

Утром начиналось теорией. Вечером выживали на практике, откуда курсанты часто выползали, харкая кровью. Каждую неделю — тесты, экзамены для проверки знаний.

Рейтинги. Наперро постоянно морщился, когда проходил цифровое табло в главном здании.

Белое мраморное здание постоянно дышало холодом. Тут было прохладно даже жарким летом. Нап с ужасом думал про зиму. На Думоворе говорят довольно морозно… А в мраморном дворце точно будет как в склепе.

Он любил тепло. Особенно после рудников, где приходилось работать в грязи, а спать в сырых казармах. Ладно, в Академии хоть тёплую форму дают…

Нап опять стоял возле огромного табло и хмурился. Отличники горели зелёным в самом верху крупными буквами.

Их тройка висела внизу списка. Строка «Хорн / Ривалэхаро / Рэхар» пульсировала ядовито-красным светом прямо на уровне глаз.

1058 штрафных баллов и всего 350 — за выполненные задания.

Рядом встал Камай и вздохнул:

— Да… Если ещё и стажировку завалим, быть нам инженерами до конца жизни.

— Знал бы про рейтинг, никогда бы сюда не пришёл, — проворчал Нап. — С таким счётом нам даже патроны учебные не выдадут.

Подошла Сил. Форма сидела на ней идеально. Камай и Нап, не сговариваясь, одновременно оглядели её с ног до головы. Она же смотрела только на рейтинг, немного усмехаясь:

— Наплюйте на рейтинг. Главное — экзамены и стажировка.

— Тебе легко говорить, — огрызнулся Нап, не поворачиваясь к экрану. — Твой папочка место в Когтях уже забронировал.

Сил шагнула вперёд, встав вплотную.

— Не смей. Так. На меня. Смотреть, — отчеканила она каждое слово, вбивая их как клёпки на бронепластины. — Если я ошибусь при стыковке или словлю пулю — никакой отец меня не вытащит. А ещё… Моя фамилия — приговор. Я буду первой на прицеле, когда противник поймёт, кто я.

Она развернулась чётко, как на плацу. Каблуки выбили короткую дробь по мрамору. Сил была права. По всем статьям.

Камай и Нап проводили её взглядом, переглянулись.

— Отвали от неё, — тихо сказал Камай. — Занято.

Нап не выдержал, заржал в голос. Камай ему напомнил задиристого породистого щенка.

— Я видел, ага! Красиво улетел с койки. Нос не разбил?

— Слышь, ты, — Камай развернулся к нему всем корпусом. — Не забывай, кто ты. И кто я. У нас семьи дружат.

— Типа договорной брак? А Сил в курсе? — съязвил Нап.

— Ещё раз в морду дать?

— Попробуй, — весёлость ушла. — Или напомнить, как я тебя с учебного симулятора стаскивал, пока ты в обмороке валялся? Или как ты патроны потерял?

Нап смотрел на Камая. На него смотрел тот самый торульви, которого не смогли убить рудники.

— Ты… ты…

— Беги лучше домой.

— Не могу. Отец сказал: или первый, или умри. У него нет сына-неудачника… — Камай потерял весь лоск, засунул руки в карманы. — Зато я стреляю лучше тебя. Так что не расслабляйся.

***

Преподаватель навигации был похож на высохшую мумию. Он монотонно вещал у голографической доски. Ровные ряды столов с курсантами напоминали шеренги на параде. Тройка под номером 27 сидела сзади, как и положено штрафникам.

Двигатели для планеты, субсвета, ТГ… Наперро всё больше мрачнел. Он никогда не думал, что про чудеса инженер-

ной мысли можно рассказывать так скучно.

— …конвертация тёмной материи позволяет осуществлять прокол метрики пространства-времени без критических затрат энергии…

Нап слушал скрип собственного стула. Когда-то торульви научились ловить материю и рвать пространство и время. Звучит красиво. Только вот уже спать хочется…

Он тихо пробормотал:

— Ага. Без затрат… Помню, у Килаб-9 ТГ-модуль нагрелся так, что мы промахнулись на два парсека.

Камай фыркнул в кулак:

— Звёзды, спасите Академию… Нап, переписывай учебник.

Он толкнул Сил в бок, она задремала, опасно откинувшись набок. Ещё секунда — и впечатается щекой в пластик стола. Она вскинулась, открыла глаза и подмигнула, прошептав:

— Лучше бы сразу в рубку…

— Точно. Вылет. Боевой.

— На рубежи Нимеи.

— Или Паршеиды.

— Неее, там слишком тихо, далеко от дарли.

— Ты что? Паршеиды интереснее, там контрабандисты кишат.

— ТИШИНА! — крикнул преподаватель, услышав шепотки в лектории. Курсанты оживились, поглядывая на

тройку аутсайдеров.

Сил тряхнула головой, сбрасывая остатки сна. Вскочила, вытянулась в струну.

— Прошу прощения! Мы просто пытались визуализировать плотность тёмной материи, старший преподаватель. Для лучшего усвоения материала.

Во взгляде препода читалось желание списать всех троих в ассенизаторы немедленно.

— Рэхар?

— Так точно!

— Пять штрафных. Молчать! Займите место.

Сил по-уставному сухо кивнула и села, выпрямив спину. Камай демонстративно закатил глаза, издав страдальческий стон. Нап тихо засмеялся, пряча лицо за выключенный планшет.

Сердце всё ещё колотилось где-то в горле от абсурдности происходящего. Он, прошедший рудники и стычки с патрулями, боялся получить выговор за болтовню на лекции.

В какой же детский сад он попал… Только тут вместо игрушек — разрядники, а воспитатели вооружены.

Внезапно гул вентиляции затих. На долю секунды. Скорее всего перезагружалась система жизнеобеспечения. Но этого хватило, чтобы в глазах потемнело. Тишина, как перед обвалом породы… Казалось, воздух наполнился пылью.

Рука Сил оказалась на его колене. Когти впились через форменную ткань, выводя из ступора. Жаль, что в процессе

эволюции их когти потеряли способность прятаться… Или не жаль?..

— Дыши ровно, — чуть слышно шепнула она. — Мы не на рудниках.

И как догадалась?..

Глава 7. Зелёный свет

Наперро искренне улыбнулся. Он наконец-то сел за штурвал. Ему плевать, что это тренировочный корабль-истребитель, списанный, по сути, в утиль.

Старый «Хамелеон» был подвешен в магнитной ловушке, чтобы курсанты не удрали. Корабль списали из-за того, что у него полностью разрушились двигатели типа МЗ (межзвездные), но маневрировать внутри системы на фотонных потоках он всё ещё мог.

В ангаре стоял десяток подобных ветеранов космических войн — облезлых, со следами опалин на корпусах. Вокруг них толпились курсанты, ожидая своей очереди. Запускали по тройкам. Эта модель была рассчитана на стандартный экипаж — два пилота (первый пилот также выполнял функции капитана корабля) и штурмана.

Наперро зашёл на борт по скрипящему от старости трапу. Металл застонал под весом бронированных ботинок. Приводы работали с натугой. Двери откатывались с видимой задержкой в четыре секунды. В рубке царил запах сгоревшей проводки и десятилетним потом. Он сразу сел в кресло первого пилота и взял в правую руку руль. Рука легла на короткую рукоять управления. Джойстик ходил легко, почти невесомо. Идеально.

— Эй! Это моё место, — Сил возникла справа и стукнула

его кулаком в плечо.

— Садись рядом.

— Давай по очереди…

— Подумаю.

Камай молча сел в кресло штурмана и открыл навигационный пульт управления. Его пальцы порхали над голографической панелью. Голограмма развернула меню с картами, маршрутами и даже со схемой оружия. Бортовые пушки помечены красными значками, в бою этот корабль бесполезен.

Сил, недовольно бормоча под нос, села в кресло второго пилота. Включилась связь с преподавателем, который сидел в диспетчерской — отдельном кабинете ангара из прозрачного сверхпрочного пластика. Он выглядел как куб, поставленный в центр, откуда преподаватель наблюдал за их позором. Его окружали пойманные в ловушки корабли.

Нап поднял глаза. Сквозь блики на сверхпрозрачном пластике лица диспетчера было не разобрать — только тёмный силуэт в кресле. Казалось, сам ангар смотрит на них тысячей невидимых глаз камер.

В динамике внешней связи под потолком раздался хриплый голос:

— Двадцать седьмые! К запуску готовы?

— Так точно! — отозвался Нап.

Передняя обзорная панель помутнела. Сил раздраженно потерла её рукавом. Стало только хуже — теперь видимость закрывала мутная серая полоса.

— Обзорку даже помыть не могут, — проворчала Сил.

— Бери тряпку и мой, — откликнулся Нап, привычно запуская предстартовую подготовку.

— Ты чего раскомандовался?!

— Я шучу, — примирительно откликнулся Нап. — Расслабься. А если помолчишь — вообще идеальный вечер будет.

— ВНИМАНИЕ! ЗАПУСК ПД! — команда из диспетчерской. Резкий приказ оборвал Сил на полуслове. Она явно хотела послать Напа куда-то подальше дальних рубежей.

Планетарный двигатель запустился с мягким хлопком. По корпусу прошла мелкая, приятная вибрация.

— Живой… — прошептал Нап, плавно добавляя тягу. Магнитные захваты сухо щелкнули, отпуская днище. Истребитель приподнялся над полом на полметра.

— ДВАДЦАТЬ СЕДЬМЫЕ, МАРЖАЛ ВАС ДЕРИ! КАКОГО ЧЁРТА?! НА ЗЕМЛЮ, ЖИВО! — рявкнул коммутатор голосом инструктора так, что задрожали динамики.

Корабль тяжело ухнул обратно на палубу.

— Задолбали, — доверительно сообщила Сил, глядя в потолок. — У меня от их ора скоро уши отсохнут.

— Не то слово, — согласился Нап, переводя дух.

— Эй, давайте уже без штрафов! — рявкнул Камай. Он повернулся к ним, развернув кресло на 180 градусов. — Нап! Захватил место первого — так слушай эфир! Мы из-за твоего трепа чуть штраф не словили!

— Заткнись, а то выкину.

— Ты не понял?!.. — Камай готов был уже вскочить с места.

— Хватит! — заорала Сил и резко встала с кресла. Она махнула руками, скрещивая их над головой. — Оба надоели! Камай, ты зануда, засунь себе в сопло этот грёбаный рейтинг! Наперро, ты — дед! Самый настоящий ворчливый дед! Заткнись и управляй! Капитанов тут нет.

— Дед?! — Наперро нахмурился.

— Да! Тебе даже на вид меньше ста лет не дашь, а по ворчливости — все триста!

— Дед — это уже за двести…

— Прикинь, а ты уже дед! Заткнись.

— Заткнись ты, а то доложу инструктору, что курсант Рэхар мешает управлению.

— Всё, закрыли тему. Дай связь.

— Сотня для торульви — это вообще ещё щенок, — буркнул Нап, отворачиваясь к пульту.

Камай брезгливо кривился, всем видом демонстрируя, как его оскорбляет этот кусок ржавчины с двигателем. Он морщил нос от мерзкого запаха гари и въевшегося в обивку ложемента пота сотен поколений курсантов. Провёл пальцем по сенсору:

— Пыли-то сколько…

— Заткнись ты тоже, — лениво бросил Нап. Ему уже надоел этот мажор с манерами наследного принца. И эта исте-

ричка с замашками командира. Такая только на убой приведёт взвод ради красивого жеста. Как её вообще пропустили через медкомиссию?

Наперро отвернулся и посмотрел в обзорку. Он хмыкнул про себя. Забавное словечко, первый раз такое услышал.

Но больше всего жгло другое. Дед… А ещё — чесались руки.

Движок гудел ровно. Джойстик влево — короткий толчок гидравлики. Вправо — ответный кивок корпуса. Ага. Пространство для манёвра оставили крошечное. Песочница для идиотов.

— Так, детишки, сидите и смотрите, — Нап хищно улыбнулся и сдвинул рычаг мощности на два деления вперёд.

Корабль вздрогнул всем телом. Сил и Камай молча переглядывались.

— ОТСТАВИТЬ УВЕЛИЧЕНИЕ ТЯГИ! ДВАДЦАТЬ СЕДЬМЫЕ, НА МЕСТО! — орал коммутатор.

— Себя отставь, — процедил Нап сквозь зубы и хлопнул ладонью по панели связи. Экран погас.

— Ты чего творишь? Нас исключат… — забормотал Камай. Его голос сел до тихого сипения. Он побледнел и вцепился руками в металлический край пульта управления.

— Да пошли они все. Достали! Мы всё равно на дне. Чего терять?

— Это магнитная ловушка, придурок! — прошипела Сил. Она сидела справа, и Нап чувствовал плечом жар её тела. —

Магнит тебя держит. Куда ты… Ты не уведёшь корабль.

— Спорим? На поцелуй, — прищурился Нап, не отрываясь от экрана.

Сил дёрнулась, словно её током ударило. Её взгляд скользнул по рваному рубцу на его щеке, спустился ниже, к шее. Она не отворачивалась. Ни разу не отвернулась.

— Ты совсем охренел?! — взвыл Камай.

— Я не с тобой спорю! — отмахнулся Нап и снова перевёл взгляд на Сил.

Сил резко откинулась на спинку кресла. Звук её смеха был похож на скрежет металла, но глаза горели азартом. Эта ящерица определённо жила ради таких моментов.

Он чувствовал плечом жар её тела. Сердце пропустило удар, но рука на джойстике даже не дрогнула.

— Спорим! Эту ловушку ещё никто…

Она не успела договорить.

Нап резко, до упора, потянул рукоять на себя, отправляя корабль вверх. Металл застонал от боли. Истребитель с оглушительным лязгом врезался днищем в тяжёлую металлическую балку перекрытия ангара. По стеклу обзорки хлестнуло снопом синих искр. Внизу, словно муравьи, разбегались курсанты. Дверь диспетчерского куба распахнулась — седовласый Астеррс выскочил наружу. Он размахивал руками и что-то орал в сторону их корабля.

Удар. Ещё удар. Металлический корпус скрипел панелями, двигатель пару раз переходил с мерного урчания на су-

дорожный стук, словно сердце сбивалось с ритма. На третий раз корабль ощутимо клюнул носом вниз. Сорвался с крючка.

— Пристегнитесь… — Нап быстро перекинул ремни. Они привычно притянули тело к мягкой прохладной ткани. Кресло послушно принимало форму пилота, гася инерцию.

Корабль развернулся к воротам.

Выход заблокировали тяжёлыми планетарными грузовиками. Широкие колёса, массивные кабины. Стена из железа. Но сверху оставался зазор. Узкая-узкая щель.

Никакой курсант не вылетит.

— Да неее… Не пролетим, места мало, — прошептала Сил. Она больше не смеялась, вжалась в кресло. Глаза горели зелёным огнём. Как система готовности к боевому вылету.

— Нормально, пролетим! — Нап оскалился. Зубы блеснули в полумраке.

— Ты за угоны что ли на рудниках?.. — обрывисто спросил Камай.

— Неважно… На старт…

Корабль прицелился, покачался на крыльях, уставшему стабилизатору нужно было время поймать равновесие без магнитной ловушки. Сопла маневровых двигателей развернулись, направляя «Хамелеон» влево и вверх, под самый потолок ангара.

Дальше усилий от пилота не требовалось. Система разогнала корабль и вывела его из ангара точно в открытый за-

зор. Только брюхо немного чиркнуло по грузовику. Скрежет прошёл по всему корпусу. Грузовик качнулся, осев на амортизаторах на пару сантиметров.

Удивительно, система компенсации перегрузок на этой развалюхе сохранилась. Она сработала штатно, хоть и с опозданием. Курсанты почувствовали лёгкое давление, вжавшее их в ложементы. Даже Камай заткнулся, наблюдая, как они пролетают над казармами, вызывая внизу переполох. Он инстинктивно вжал голову в плечи, когда кончик крыла прошёл в миллиметре от вентиляционной шахты учебного корпуса.

Глава 8. Легенда

— Да! — Сил пробарабанила ладонями по гладким ручкам кресла. — Ты псих! Но ты теперь легенда!

— Теперь вся наша тройка — легенда, — самодовольно улыбался Нап.

Под брюхом «Хамелеона» раскинулся Северве. Город давил. Миллионы огней, потоки кораблей, коробки зданий до самого горизонта. Напа затошнило.

— Куда теперь? — деловито спросил Камай. Он открыл на интерфейсе карту Думовора. — Может на пляж? Погреемся. Всё равно Астеррс нас теперь сгноит на кухне.

— А может в клуб? Полетели на ночную сторону! — оживилась Сил. — Танцпол, синтез-джаз. Я сто лет нормально не напивалась!

— У меня идея лучше.

Нап увёл корабль выше, выходя за пределы плотного трафика столицы. Дома внизу превратились в тусклые точки. Впереди снова был космос. Чёрный, настоящий. Нап бросил взгляд на радар — мимо проплывали туши заброшенных орбитальных заводов и спутники. Мелкий мусор сжигал защитный экран, а вот от крупного нужно было ещё увернуться.

— У тебя поди и лицензия пилота есть? — завистливо спросил Камай, глядя на то, как легко пальцы Напа танцуют

на панели.

— Да, а у вас нет?

— Неа, — откликнулась Сил. — Мы получим после окончания Академии. Если доживём…

— Опыт пилотирования какой? Кроме симуляторов.

— Домашний… Я на КС летала. Ну… и пару раз на «Хамелеоне» и «Змее».

— Я на КС. Только по пригороду, — отозвался Камай. При упоминании Сил боевых кораблей он заметно помрачнел.

— Детишки, — насмешливо отозвался Наперро. — Дать порулить?..

— Да, я первая! — Сил сразу отстегнула ремни одним движением и встала у кресла Напа. Он нехотя поднялся. Взгляд зацепился за Камая, который отвернулся к картам. Потом — Сил. Она толкнула его в плечо:

— Быстрее!

— А поцелуй? Ты проспорила.

Она наклонила голову набок, приоткрыв острые зубы в улыбке:

— Ну да…

Сил чуть приподнялась на цыпочки из-за разницы в росте и поцеловала в правую щёку. Где шрам. Без капли стеснения. Отодвинулась. Камай нервно хохотнул где-то за спиной. На миг он вообще забыл, где и зачем находится. Осталось только её дыхание на его щеке.

Нап тряхнул головой, пытаясь сбросить наваждение. Сил отстранилась:

— Всё, условия выполнены. Вопросы?

— Э-э-э, — только и смог выдавить из себя Нап, потирая щёку. Стало холодно.

Раздался вой. Над креслом первого пилота загорелся багровый круглый значок. Разгерметизация. Вой быстро затих, оставив панику. За спиной со стуком захлопнулась герметичная дверь. Хотя бы дырка не в кабине. Значит, ещё немного времени есть.

— Твою мать! — рявкнул Нап, хлопая по кнопке экстренного спуска.

Нап в одну секунду закинул Сил в кресло второго пилота, пристегнул. Сел на своё место и повёл корабль вниз.

Корабль клюнул носом. Гравикомпенсаторы взвыли, пытаясь справиться с нагрузкой. Ребра Напа обожгло болью — старый перелом протестовал против такого обращения.

Управление терялось. Корпус содрогнулся. Стабилизаторы перегрузки начали сбоить, их придавило к креслам — вот-вот раздавит. Что-то мелькнуло на краю обзорной панели и сгорело.

— Твою… Обшивка горит.

— Гаси инерцию! — отрывисто сказала Сил. — Убирай.

— И без учебников знаю! Заткнись! — огрызнулся Нап, выжимая реверс-тягу.

Камая скрутило пополам. Его вырвало прямо на консоль

управления. Он захрипел, зажимая уши руками — баротравма барабанных перепонок.

Связь окончательно умерла, утонув в шипении статики.

— Связи нет… — Сил пробежалась пальцами по частотам коммутатора. Тишина, прерываемая только шипением статики. — Если антенна оборвана…

— Если обрыв, из рубки ничего не сделать… — запаниковал Камай.

— Да погоди, — отмахнулась Сил. — Мейдссон показывал пару фокусов с аварийной полосой…

Щелчок переключателя. Вспышка на верхнем дисплее. Голос диспетчера ударил по ушам так резко, что Нап вздрогнул:

— Патруль Северве — борту Академии. Вы на прицеле орудий. Немедленный спуск в зоне видимости маяков. Подтвердите приём! Патруль Северве — борту…

Голос повторял фразу раз за разом, закольцованный аварийный маяк.

Камай вытер рот рукавом:

— Охренеть. Военный патруль.

— Корабль курсантов! Экстренное снижение! Белый день! Освободите коридор! Подтвердите приём! — рявкнула Сил в микрофон.

— Подтверждаю. Удачи, малыши, — неожиданно весело отозвался патрульный.

— Быстро согласились… — процедил Нап сквозь сжатые

зубы. Руль рвало из рук — восходящие потоки болтали падающий корпус, как щепку. Корабль трясся, но слушался, опускаясь в атмосферу.

— Белый день — никто не спорит. Сигнал тревоги военного флота. Потом разберутся, — отрезала Сил.

— Если останется с кем, — просипел Камай, зеленея лицом.

Вибрация перешла в глухой гул. Зубы Напа заныли от резонанса металла. Пластиковые защёлки на консолях начали тихонько потрескивать.

Система предупреждения снова завыла, ударяя по перепонкам. Корабль дёрнулся, пытался уйти с курса. Нап выматерился и вернул его нос в положение вниз.

— Сбрасывай! — заорала Сил.

— Знаю! Не идёт! — Нап давил на сенсор сброса мощности. Рычаг стоял мёртво.

Сил трясущимися руками поддела панель управления, наваливаясь на Наперро.

— Ты что?! — заорал Нап. — Отставить!

— А что терять?! — Сил обламывала ногти, рычала, но отрывала пластиковую заглушку. Камай крикнул:

— Сбоку защёлка, дура!

— Точно… — с хрустом кусок панели улетел на грязный пол. Сил быстро оглядела провода, микросхемы. — Где?..

— Срифмовать?! — орал Нап, чувствуя, как штурвал убегает из рук. Корабль падал неуправляемым камнем. Движок

выдавал полные обороты. Размажет. Не успеет. Вот какого чёрта он решился?..

— Микросхема с чёрной… меткой! — крикнул Камай.

— Точно!

Сил рванула на себя квадратный блок микросхемы. Раздался хлопок, похожий на выстрел. По кабине потянуло едким запахом сгоревшей изоляции. Движок захлебнулся собственным ревом и затих. Наступила звенящая тишина, нарушаемая только гулом маневровых двигателей.

Нап с уважением оглядел двух вспотевших мажоров.

— Ну вы… Даёте. Не знал… Маневровые остались? Да?

— Да, у них отдельно, — кивнула Сил.

Корабль перестал падать кирпичом. Он всё ещё дрожал, но теперь слушался штурвала.

Нап выдохнул. Посмотрел на двух своих напарников. Потные, перепуганные. У Сил руки в крови и машинном масле. Камай взъерошенный, мундир в блевоте. Ни следа от аристократической спеси.

— Ну вы и психи… — прохрипел он. — Я думал, вы умеете только вилкой махать.

— Мейдссон научил? — нервно захохотал Камай.

Это был смешок смертника. Нап такое видел — когда рудокопов замуровало, и не было надежды. Они сели у груды камней и… шутили, рассказывали байки. Даже задыхаясь…

— Ага, — Сил откинулась на нещадно заскрипевшем кресле и закрыла лицо руками, хохоча. — А ты всё ворчал

— с кем ты связываешься, дура!

Заржали оба в голос.

Нап помотал головой.

— Отставить! Держитесь! Сейчас покрутит.

Но движение замедлилось. Огромная тень патрульного крейсера поглотила старенький разваливающийся корабль. Их захватили в магнитную ловушку и поволокли на поводке к Академии, словно нашкодивших щенков, которых хозяева тычут носом в лужу на дорогом ковре.

Глава 9. Расплата

«Хамелеон» плюхнулся на посадочную полосу у главного корпуса. Жёстко. Корпус содрогнулся от удара, и старый истребитель тут же завалился на правый борт.

Это был последний полёт ветерана. Кусок обшивки снизу отвалился окончательно, подняв столб пыли.

Их ждали.

У кромки поля застыла идеальная чёрная линия наставников и кураторов. Чуть дальше толпились бледные однокурсники. Но главное было не это.

Рядом с их грудой дымящегося металла стоял другой корабль. Матовый чёрный «Хамелеон» последней модификации. Хищный силуэт, размах крыльев вдвое больше учебного. На борту — три широкие алые полосы. Дань традиции. Метка Красных Когтей.

— Рассара… — выдохнула Сил. Весь боевой задор вытек из неё вместе с цветом лица. Она смотрела на герб Триумвирата на борту отцовского судна так, как смотрят на гильотину. Её температура упала — Нап физически ощутил волну холода, исходящую от неё. Это была замороженная ярость.

Камай нервно тёр переносицу, размазывая грязь.

— Не убьют же, — попытался усмехнуться Наперро, хотя желудок неприятно сжался. При виде профессиональной охраны инстинкты рудника проснулись мгновенно. — И не

исключат. Ещё ни одного идиота не выгнали после первого полёта.

— Мы всегда можем стать первыми, — мрачно отозвался Камай.

Они вышли. Над полигоном с казармами, портом и зданиями Академии нависали тучи. Пошёл мелкий противный дождь. Курсанты поёжились — морось оседала на чёрной курсантской форме, заставляя замерзать на ветру.

Трап боевого «Хамелеона» опустился бесшумно. На бетон шагнул Сарис Рэхар. Капитан Красных Когтей при полном параде: синяя форма, красные нашивки Когтей и жёлтые — капитанские, разрядник в кобуре. Звук его шагов по бетону был сухим и отчётливым, несмотря на шум дождя. Он поглощал всё пространство вокруг себя.

Каменное лицо Сариса Рэхара и скрещенные за спиной руки не предвещали ничего хорошего. Его сопровождали двое бойцов самого мрачного вида. Никаких доспехов, простая синяя форма с красными полосами на груди, но то, как они держали дистанцию и сканировали периметр, выдавало вояк высшей пробы.

Наперро почувствовал, как напрягаются мышцы. Больше всего хотелось спрятаться. По старой привычке контрабандиста.

Под конвоем Красных Когтей тройку провели в преподавательское крыло. Дорога была уже знакомой.

В кабинете ректора Кависс Артессин сидел в своём мо-

нументальном кожаном кресле. Мундир ректора угрожающе трещал на животе. Перед ним на столе стояло старинное зеркало в бронзовой раме. Артессин резко отвернулся от него, делая вид, что изучал бумаги, но Нап успел заметить, как ректор судорожно пытался стереть со своего лица грозное выражение, превратив его в обычное брюзгливое.

Двойные створки кабинета закрылись. Автоматику сюда так и не провели — дерево было слишком старым, массивным. Двери захлопнули вручную два курсанта-часовых. Звук получился гулким, как удар колокола.

— Приветствую вас, Сарис Рэхар! — ректор встал, картинно разводя руками.

— Приветствую… У меня мало времени. К делу. Почему у вас такой бардак? Как курсанты смогли угнать корабль?

— Это у них надо…

— Магнитная ловушка — это ненадёжно, — сразу заговорил Нап. — Пару ударов, и коробка отваливается.

Сарис медленно перевёл взгляд на Хорна. Его синие глаза со змеиными зрачками потемнели.

— Наперро Хорн.

— Так точно.

— Я читал твоё досье. Пришёл искупить вину? Начать заново?

Нап молча кивнул. Говорить было нечего.

— Значит, это твой дебют?

— Мой.

— Исключить. Немедленно, — Сарис даже не посмотрел на ректора, отдавая приказ ему, как сержанту.

— Нет! — всполошился Кависс. — Устав Академии запрещает одностороннее исключение без комиссии! У нас и так вечный недобор…

— Перепишите устав.

— Не могу! Документ утверждён Триумвиратом столетие назад! Я не пойду к ним из-за одного дебошира!

— Это прецедент, — голос Сариса лязгнул металлом. Эхо послушно размножило слово в гулком кабинете. — Оставите безнаказанным — через час все учебные корыта будут болтаться на орбите.

Кависс позволил себе ледяную усмешку. Маска простачка слетела.

— Тогда останется двое. А программа рассчитана на тройки. Традиции, генерал. Плюс ваша дочь сидела в этом ведре. Если исключать — то всех троих.

Нап почувствовал, как внутри всё оборвалось. Значит, их связали намертво. Хочешь убить Хорна — убей сначала свою девчонку. Изящная западня.

Сарис шагнул к Напу. От него пахло озоном и оружейной смазкой.

— У тебя же была лицензия пилота?

— Была.

— Аннулирована. Получишь новую только тогда, когда заслужишь место в Когтях. Инженеры на верфях прекрасно

обходятся без права пилотирования.

— То есть меня уже сослали гайки крутить? — не выдержал Нап.

— В мой отряд тебе дорога закрыта навсегда. Мне нужны бойцы, которые чтут правила. Правила написаны кровью, курсант. Такие выходки у меня караются трибуналом.

— Ну да… А Мейдссон, который пьяным разбил фонтан в центре Северве боевым «Змеем», до сих пор носит нашивки, — выплюнула Сил.

— Молчать! — рявкнул Сарис. — С тобой разговор будет отдельный.

Капитан подошёл к дочери и взял её за предплечье. Пальцы впились так глубоко, что Сил прикусила нижнюю губу почти до крови, сдерживая крик. Она перехватил взгляд Напа и едва заметно качнула головой: не лезь.

Шаг вперёд. Рефлекс сработал быстрее мозга.

— Стойте.

Сарис замер. Бойцы сопровождения синхронно сделали полшага к Напу.

— Тебе слова не давали.

— Вы наказываете всех. Говорите — со всеми тремя, — Нап смотрел ему прямо в вертикальные зрачки как надзирателям рудника.

Сарис прищурился. Хищная улыбка тронула уголки его рта.

— Это моя дочь. Не тебе указывать мне, как воспитывать

семью.

— Тройка оштрафована. Бессрочное дежурство на кухне и чистка казарм, — торопливо влез Артессин, вытирая внезапно вспотевший лоб платком. — Внутри академии, генерал. Никакого трибунала.

— Ещё одно слово, Хорн, — Сарис проигнорировал лепет ректора, снова глядя на Напа, — и я лично потребую отдать тебя под трибунал. Ты нанес ущерб имуществу флота.

— Учебному мусору, которому сто лет в обед, — буркнул Кависс. — Опасную ситуацию создал, согласен. Но судить его буду я. По внутреннему регламенту. Здесь флот бессилен. Как и капитан Рэхар. Девочка сейчас под моей юрисдикцией. Оставьте нас.

Сарис долго смотрел на ректора. Затем резко дернул Сил за руку. Она сделала шаг, споткнувшись, но удержала равновесие. Молчаливые бойцы остались стоять у дверей кабинета, провожая взглядом.

Кависс оглядел заблёванного Камая и задрожавшего от схлынувшего напряжения Наперро:

— Так, курсанты… — голос ректора был тихим, почти ласковым. От таких интонаций обычно хотелось проверить, на месте ли табельное оружие. — Худшей тройки за последние десять лет я не припомню. Ваша стажировка утверждена. Критер. Обычный патруль. И это не обсуждается. Вы только что собственноручно сожгли свои биографии. Дорога в Красные Когти вам закрыта навсегда.

— Закрывайте мне, — глухо пробубнил Нап, глядя в пол. — Я один там был.

— Догадываюсь. Ты единственный там был с пилотной лицензией. Только вот армия, Хорн, тем и отличается от тюрьмы, что бойцы отвечают не только за себя. Ты подставил своих напарников. Надеюсь, это будет хорошим уроком. Свободны.

Камай и Нап молча вышли в гулкий коридор. Двойные двери закрылись, отрезая их от кабинета. Чуть поодаль стояли Сил и Сарис. Сил непривычно сжалась, неловко держала правую руку у груди, прислонившись к стене. Пальцы левой руки бессильно скребли мрамор. Сарис возвышался над ней, как невозмутимая скала.

— Похоже, прилетело… — задумчиво проговорил Камай. — И не сделать ничего… Теперь точно отчислят!

— Бьёт? — отрывисто спросил Нап.

— Не при всех. И не по лицу, чтобы следов не было. Сам понимаешь… Эй, стой! Ты куда?!

Наперро пошёл к Сарису и Сил. Шаги звучали тяжело, чеканя ритм по плитке. Сарис вскинул на него холодные глаза:

— Под трибунал собрался, курсант?

Нап остановился между ними. Широкая спина полностью закрыла Сил от отца.

— Все понимают, что виноват я.

— А с ней отдельный… разговор, — Сарис с почти неприкрытой ненавистью смотрел на дочь. Та была такого же цве-

та, как мраморные стены. — И он уже почти закончен. А ты, Хорн, подумай — тебе не стоит настраивать против себя Капитана…

— Поздно, — Нап позволил себе кривую ухмылку, намеренно игнорируя знаки отличия. — Сейчас ты никто. Инструктор из соседнего кубрика. Могу и приложить. За напарника. Устав позволяет защищать своих.

Сарис замер. Казалось — сейчас он убьёт Напа на месте. Но он вдруг запрокинул голову и расхохотался.

— Наглостью решил взять?

Он резко оборвал смех. Развернулся на каблуках, не давая времени на ответ. Кивнул двум вышедшим из кабинета бойцам.

— Возвращаемся на борт! Силкасстенсу забираем с собой.

Бойцы отсалютовали и шагнули к Сил. Генерал прошёл мимо Напа, едва не задев его плечом.

Сил даже не взглянула на Напа и Камая. Когда бойцы аккуратно взяли её под локти, она вздрогнула всем телом, но смолчала. Лишь побелела ещё сильнее. Она отвернулась и медленно, приволакивая ногу, побрела к выходу. Левая ладонь всё так же комкала ткань мундира на груди.

Глава 10. Казармы

Поток «Стелла» праздновал угон полным составом. Нап стал местной легендой. Имя Хорна написали несмываемым маркером из рубки на стене казармы рядом с туалетом. Угнать корабль Академии — да ещё учебный «Хамелеон»! — такого никогда не было.

Курсанты закрылись в отсеках. Плотные двери глушили звуки пьяной истерики. Нап хмыкал, сидя на своей койке со стаканом воды. Преподаватели не идиоты. Они прекрасно видят камеры, которые курсантам недоступны. Видят шатающуюся походку и тех, кого тошнит прямо на пороге. Это очередная проверка. Как все эти штрафы, работа на камбузе, чистка гальюнов. Очередная яма с дерьмом, которую заставят выгребать. Сломаются или нет? Может, этот рейтинг вообще фикция, приманка для дураков?

Нап почти не пил. Он просто улыбался и наслаждался моментом. Тепло. Наконец-то сухое тепло форменной куртки вместо вечной сырости шахт. Эти молодые курсанты так искренне восхищались по сути самым его дурацким поступком в жизни.

Только Сил тревожила. Она не пошла в загул. Ушла куда-то сразу после «разговора с отцом», а вернулась глубокой ночью, когда половина потока уже спала вповалку где придётся. Она прошла чуть шатающейся походкой мимо первых

отсеков, где ещё теплилась жизнь и пили курсанты.

Проигнорировала.

Нап и Камай пошли за ней. Но для неё они словно превратились в тень. Она молча зашла в самый последний отсек. Приют их тройки.

Камай зашёл за ней следом, обогнав на полшага Напа. Тот остался стоять у порога. Сил осмотрелась, хлопнула ладонью по сенсору — верхний свет умер, остался только тусклый синий ночник.

— Стенсси…

— Пошёл вон, Камай, — голос Сил был пустым, как вакуум.

— Что случилось? Что отец тебе сказал? Мы же…

— Ничего. Уйди.

— Ты не хочешь поговорить?..

— Нет.

Камай переминался с ноги на ногу. Сил легла на кровать, не снимая грязную форму, отвернулась к окну и натянула одеяло на голову. Аудиенция окончена. Камай обернулся к Напу и молча пожал плечами. Он постоял ещё немного и вышел, потеснив напарника.

Нап постоял секунду. Подошёл к двери и задвинул механическую щеколду. Щелчок получился неожиданно громким.

Сил на минуту повернулась к Наперро и приказала:

— Я сказала, пошёл вон!

— С Камаем командуй. Двигайся.

Он сел на край её койки. Матрас жалобно скрипнул под его весом. Сил резко вскинулась, прижимая левую руку к животу. Лицо исказилось болью, но она тут же попыталась скрыть её злостью.

Нап молча протянул руку и осторожно коснулся её запястья, отводя ладонь от живота. Проверить рёбра. Живое место ещё осталось? Она не отстранилась, но это было пустое, холодное равнодушие.

— Руку сломал? — спросил Нап, кивнув на опухшие пальцы, торчащие под неестественным углом.

— Упала… Завтра в медотсеке подлатают. Буду как новенькая.

— Часто падаешь в последнее время?

Сил невесело усмехнулась, промолчала. Потом повернулась к нему:

— Слушай, а зачем ты корабль угнал?

— Не знаю… — растерялся Нап. — Наверно… Просто… Достало всё. В шахтах — клетка. Тут — клетка. Корабль — в клетке.

— Свободы захотелось?

— Да… А в итоге натворил…

— Отец сказал, что хотел бы списать тебя в инженеры. Сказал, что у тебя руки по локоть в крови. Что-то про контрабанду химии, спирта и разбитый бар… Угоны, убийства…

— Ну, у меня богатая биография… — усмехнулся Нап и откинул волосы. Они опять лезли в глаза. В Академии было плевать на причёски — хоть лысые курсанты, хоть волосатые, лишь бы шлем не слетал. — Но я встал на путь исправления.

— Тебе не идёт говорить шаблонами с плакатов, — усмехнулась Сил.

— Знаю… тренируюсь говорить как типичный инженер.

— Передумает, — вдруг тихо сказала Сил. Она всё ещё сидела вполоборота, обхватив колени здоровой рукой. — У него в Когтях такие звери служат, что ты туда идеально впишешься.

— А ты?

— Да! Я единственная из семерых его детей, кто пошёл в Академию… Выживу — возьмёт… Он гордится, я знаю!

— Бред какой-то… Зачем тогда?..

— Если сломаюсь, то пусть сразу, чтобы не давать ему надежду на достойную замену.

— Так и сказал?

— Да…

Она отвернулась. Нап не шевелился, глядя на её напряжённую спину. В синем свете ночника тени казались темнее самого глубокого штрека. Его голос немного осип, слишком много сегодня пришлось говорить. Отвык.

— Мне жаль, Сил…

— А мне нет. Всё, я спать! Проваливай.

Нап вышел бесшумно. Он очень хотел сказать «прости», но не смог. Звучало бы фальшиво.

Дверь отсека закрылась с мягким шипением. В коридоре, привалившись спиной к холодной стене, сидел Камай. Выглядел он паршиво.

— Подслушивал? — хмыкнул Нап.

— Рассара… — прошипел Камай, вскакивая во весь свой немаленький рост. Лицо пошло пятнами. — Я всё видел. Хватит к ней подкатывать, уголовник!

— Тебя ещё спрашивать…

Наперро выпрямился. Рёбра больше не болели. Он был выше Камая и шире в плечах. Он усмехнулся, замечая, как Камай непроизвольно отступил, упёршись лопатками в противоположную стену. Но спесь оказалась сильнее страха.

— Уголовник и дочка Капитана Когтей? Не смеши! Её отец тебя сошлёт, как Мейдссона…

Камай внезапно замолчал, поджал губы, отвернулся. Вот тебе и золотой мальчик… Высокомерный аристократ… Он стал обычным парнем, которого более зубастые постоянно обходят на поворотах и оставляют на вторых ролях.

— Что-то этого Мейдссона сегодня поминают через каждое слово, — громко произнёс Нап, намеренно нарушая тишину коридора. Проверял догадку. — Местная легенда небось?

— Лучший пилот Когтей, — буркнул Камай, нервно поправляя воротник. Он смотрел через длинный коридор на

дверь казармы. Там в проёме опять кого-то шумно рвало.

Наперро прислонился к стене и скрестил руки на груди:

— Слушай, Камай. Мы в этой консервной банке ещё минимум девять месяцев, если не больше… Дружить насмерть я не собираюсь. Но и грызться каждый день надоело. Мы теперь экипаж…Напарники…

Он протянул руку. Камай посмотрел ему в глаза, подумал, кивнул и пожал её. Вынужденно. Мажор старался не морщиться от мозолей шахтёра, но уголки губ предательски дрогнули в брезгливой ухмылке.

Ничего. Стерпим.

***

Камай хотел бы быть как Нап. Он завидовал его шрамам, по-детски и наивно. Осаждал себя — шрамы, это цена за то, на что Камай бы никогда не решился. И тогда Камай бесился. Его раздражала снисходительная ухмылка Напа, вечный прищур правого глаза и тот взгляд на Стенсси. Ну нет… Как она могла… плевать. Пусть сами разбираются.

Камай затянул как можно туже пояс на форме. Нечего сопли распускать. Девки — это развлечение. Работа — вот что важно.

Отец часто перекидывал ему на комм новые чертежи, пытался вернуть, разжечь любопытство. Одна из разработок выглядела перспективной, но была слишком дорогой. Камай сразу предупредил, он пересчитал формулы за инженером Сарайсом, и выходило запредельно дорого. Отец прислушал-

ся… Неужели побег так на него повлиял? Наконец-то увидел, что его сын вырос?

***

Астеррс ненавидел свою работу. Он больше семидесяти лет рассекал космос в форме Красных Когтей, а под старость лет его загнали воспитывать молодняк, который только и думал, как нажраться сета. Вечный недобор — источник мусора в рядах будущих бойцов. Не пропускали разве что совсем уж отбитых психопатов и калек, у которых не нашлось денег на нормальную клинику. Брали даже торульвин… вот уж Астеррс никогда не думал, что на войну будут пускать самок, как в древние времена, на заре экспансии, когда каждая пара когтистых лап была на счету.

Астеррс всё чаще запирался по вечерам в отдельном отсеке на втором этаже казармы и напивался, чтобы не слышать вопли сопляков, которые как всегда что-то не поделили. Пил он не один, он разговаривал с призраком умершей жены по имени Лисс. Та была медиком и вечно летела в самое пекло, чтобы спасать раненых. В последнем рейсе Астеррс не успел… Просто не успел. Когда его звено прибыло на место, от космической станции, где остановилась его жена, остался только космический мусор.

Он остался один. Совсем один. Только иногда особо наглый молодняк выводил ещё из равновесия, заставляя думать, что весь его опыт накоплен не зря. Хоть есть кому передать.

Силкасстенса Рэхар… Вот что она тут делает? У Сариса шестеро сыновей, но все они предпочли спрятаться на гражданке. Астеррс хмыкнул и отсалютовал грязным стаканом со следами пальцем видимой только ему тени в углу полутёмного отсека. Но она вызвала уважение. Слишком многие увидели её со сломанной рукой после «беседы» с отцом. Преподаватели даже ставки начали делать — уйдёт или нет. Астеррс был уверен — нет. Упёртая. Прям как его жена. Лишь бы только тот, кто будет рядом с ней, успел вовремя, когда она попадёт под обстрел.

Глава 11. Камай

Камай ненавидел свою семью — богатые, наглые. Он был старшим ребёнком и наследником, но ему претили эти светские рауты. Особенно когда мать начала искать ему «достойную» жену. Количество мероприятий, куда молодящаяся торульвина затаскивала старшего сына, приобрело размах поистине космического масштаба. Камай не успевал запоминать имена, а лица потенциальных невест превратились в калейдоскоп.

Пышный бал в честь празднования Основания Триумвирата как всегда проходил во дворце на центральной площади Северве. Под звуки старинных (или просто уже устаревших) инструментов разные поколения торульви плыли в танце по мраморному полу.

Первый этаж дворца часто становился площадкой для таких церемоний. Старики из Триумвирата, казалось, пытались так подчеркнуть, что их жизнь проходит не зря. Не зря они раз за разом гонят молодых пилотов на убой. Не зря повышают расходы на флот. Не зря верфи работают на износ.

Камай ненавидел эти танцы ещё со времён элитной школы. По старинной традиции считалось, что все аристократы обязаны уметь двигаться под древнюю музыку. Камай же засыпал от занудной мелодичности и монотонного голоса преподавателя.

В итоге на балу Камай старательно избегал приглашать кого-либо на танец. Он скользил между столами по краям зала и тихо напивался дорогим вином. Где-то в середине пути к нему подошла невысокая девушка в ослепительно жёлтом платье в пол с длинными кудрявыми волосами и посмотрела ему в глаза. Она была похожа на полукровку. Похожа на него. Только с вертикальным зрачком. Улыбнулась, показывая острые зубы:

— Привет! Я смотрю ты тоже не в восторге?

— Ни разу, — пробормотал Камай, не зная куда девать неуклюжие, слишком большие руки. Переступил с ноги на ногу. Новенький белый костюм нещадно натирал везде, где только мог и не мог.

— Силкасстенса, — она по-деловому протянула руку.

— Камай…

Пожал. Отметил, что у неё нет никаких украшений: ни фамильных камней на цепочке, ни вычурных корон. Она казалась той самой девушкой, которую приводят на балы разорившиеся аристократы, чтобы хоть как-то пристроить.

Камай расправил худые плечи, чувствуя себя уже намного лучше — с ней не нужно притворяться. Такие обычно прощают всё: плохое настроение, раздражительность, привычку прятаться от других торульви. Им нужен только выгодный брак. Они улыбаются не смешным шуткам и через силу пьют вино, если приказать.

— Спрячемся от этих напыщенных идиотов? — ожидае-

мо предложила Силкасстенса

— Поехали, — согласился Камай. — В «Ривай» или «Астероид»?

— Ненавижу рестораны, — она ломала привычный сценарий. Но Камай ещё ничего не заподозрил. — Поехали в клуб, потанцуем по-настоящему, а?

— Можно и в клуб…

Ему было плевать — он утонул в зелёных глазах.

Очарование момента пропало. Его нашла мать. Высокая торульвина, обвешанная драгоценностями всех цветов спектра, быстро подошла и вцепилась в локоть сына:

— А вот ты где… — прошипела она и повернулась к девице, оглядывая её с ног до головы. Весь вид матери говорил одно — подобрал нищую. — Вы кто? — мать с такими не церемонилась.

— Силкасстенса, — она чуть склонила голову. Недостаточно вежливо, чтобы выглядело заискивающе, зато достаточно, чтобы не обвинили в грубом неуважении к старшим.

— Кэмиса Ривалэхаро, — горделиво представилась мать. — А ты из какой семьи?

— А есть разница? — насмешливо спросила девица, постукивая маленькой белой сумочкой по ноге. Она посмотрела на Камая. — За мамочку спрятался? Ну-ну…

Камай отчаянно краснел:

— Нет… Мама!

— Что мама?!

Мамы всего мира не меняются. Вот и его опять рассвирепела:

— Пошли! Тебя ждут! Сирисса тебя ждёт…

— А я тут при чём? — огрызнулся Камай, вытягивая локоть из цепкого захвата. — Вы отлично и без меня общаетесь.

— Камай…

— Мама! Дай мне поговорить спокойно…

Он наконец-то вырвался, покачнувшись, и подошёл к Силкастенссе. Тяжеловесное имя. Древнее. От него пахло историей и тем временем, когда торульви жили на Лаутенте, строя первые корабли.

— Стенсси, как насчёт одного клуба… «Тайна планеты», слышала о таком?

— Нет, но к маржалу — пошли! — захохотала девица и пошла вслед за ним к выходу. Мать Камая осталась смотреть им вслед — девушки из высшего торульвийского общества так не выражались.

На улице она его обогнала и направилась к одному из пузатых КС с автопилотом. Камай кое-как успевал за ней, а когда они плюхнулись на потёртые передние кресла, спросил:

— А правда, откуда ты? Кто ты?

— Непохожа на девушку твоего круга? — насмешливо подняла бровь.

— После маржала — точно нет.

— Я — Рэхар. У меня отец ещё и не так выражается.

Камай вцепился в пластиковые ручки сиденья и уставился на смеющуюся клыкастую девицу. Вот это он встряпался… А потом расхохотался:

— Тебе надо было назвать свою фамилию моей матери! Она тебе бы всё простила. Даже если бы ты на столе станцевала!

Сил отмахнулась:

— Плевать. Её выражение лица было бесценным... Адрес говори — где этот твой клуб? Танцевать хочу. И пить. Сет, а не эту сладкую бурду.

Камай с восхищением смотрел на неё.

— А ты… забавная…

Она посмотрела на него и фыркнула:

— Ты тоже ничего. Поехали.

***

Фамильный дом Рэхар стоял в одном из самых богатых районов под столицей. Их семья вела свою летопись ещё со времен Лаутента. Рэхары отметились в разных сферах жизни: медицина, флот, история, физика, освоение космоса и даже… Триумвират.

Кэмиса плакала от удачи. Её сын вытащил самый лучший билет. С Сарисом ещё вопрос не обсуждался, а вот Камилла, мать Сил, уже дала согласие на договорной брак. Отец Камая потирал руки, прикидывая, как протолкнуть через Сариса выгодный контракт на поставку тяжёлых дредноутов.

На пятый день их внезапной дружбы Камай и Сил сидели

в большой гостиной дома Рэхар под материнским наблюдением (традиция). Их матери были невероятно похожи: подтянутые, оживлённые. Они быстро нашли общий язык и уже второй час обсуждали дорогие курорты.

Сил и Камай переглядывались. Огромный круглый стол мог вместить всё многочисленное семейство, и даже осталось бы место, поэтому их четвёрка с крохотными чашками чая казалась чем-то незначительным.

Он ловил себя на глупой улыбке, а Сил нервно накручивала длинную прядь на палец. Они оба молчали, эфир заполняли сплетни.

Сил не выдержала и подошла к эгрель. Старинный инструмент с белыми клавишами сверкал чёрными лакированными боками в самом углу. Она положила тонкие пальцы на длинные клавиши и взяла первый аккорд. Тягучая музыка поплыла по залу.

— Это же Стай! — ахнула Кэмиса.

— Да, опера «Песнь звезд», — отозвалась Сил, не отрываясь от инструмента. Она играла самую мощную часть отрывка, заставляя всех в гостиной замолчать. Но нет. Кэмису было не заткнуть, она наклонилась к Камилле и прошептала:

— Это великий творец! Я и Камая в честь него назвала.

Камай был сам не рад своему великому тёзке.

Внезапно музыка оборвалась. Сил смотрела на вход. Поднялась, поправляя белое платье.

— Отец!.. — голос дрогнул. Она смотрела на него с обо-

жанием снизу вверх. На его холодное торульвийское лицо, словно высеченное из мрамора, как дворец, как памятник на площади, как здание Военной Академии. Он же стоял на пороге в синей форме, покрытый сажей, и оглядывал очередное светское сборище в его гостиной.

— Приветствую, — его тихий голос прокатился под сводами дома, заставляя невольно поклониться.

Камай тогда посмотрел на Сил и впервые подумал о том, как же она непохожа ни на кого из Рэхар. Только умеет скалить, как и они клыки, но на самом деле… На самом деле — она пианистка, притворяющаяся воином. Талантливая. Камай не любил древнюю музыку, но в её исполнении был готов слушать бесконечно. И вот песнь прервалась.

Потом за Рэхар ступил ещё один боец Красных Когтей — широкоплечий, высоченный торульви с нахальным взглядом. Он оглядел всех, кивнул и громко спросил:

— Эй, Капитан! Так что — заношу этот музейный хлам? Или как?

— Заноси, — усмехнулся Сарис, не глядя на дочь. Он смотрел на свою жену. — Камилла, ты же просила дарлийскую картину… Вот, подавили мятеж, нашли в одном из музеев. Тебе понравится.

— Мазня какая-то, Капитан! — весело отозвался верзила.

— Не рассуждать, тащи! — рявкнул Сарис. Но верзила лишь хмыкнул, и не торопясь, вышел. Вернулся быстро, таща огромную картину в позолоченной раме.

Камай не смотрел на чёрно-белую картину в обычной для дарли унылой манере. Он смотрел на Сил. Как она улыбалась тому верзиле, который представился Мейдссоном… Никакие деньги отца не купят такую улыбку.

Глава 12. Силкасстенса

Сколько себя помнила, Сил всегда сталкивалась с двумя реакциями на себя:

— Ой, а ты на полукровку похожа!

— А ты правда Рэхар?! А твой отец…

И далее следовала очередная просьба посодействовать бизнесу или взять в Красные Когти.

Она гордилась отцом, гордилась фамилией, но лишний раз не упоминала — слишком много проблем бывало… Как в школе, где за ней бегала толпа ухажёров, у которых в глазах было только желание пробраться в её семью.

На балу в честь Триумвирата она заметила Камая — тощего, неуклюжего парня с прилизанными волосами в дорогом белом костюме. Его явно притащила на поводке мамочка, которая ищет сыночку богатую невесту. Сил сняла украшения и спрятала в сумку — захотелось пошутить. Реакция матери, которая увидела потенциальную невесту из «разорившихся», была бесценной. Особенно, когда Камай побежал на выход.

Камая Сил хотела бросить ещё на парковке, сесть в КС и улететь. Но её остановил его взгляд — преданный, по-настоящему восхищенный. А ещё он назвал её Стенсси. Так ласково… Как никто в жизни. Для всех она была дочкой воина, Сил Рэхар.

Потом Камай часами слушал, как она играет на эгрели. Отец всегда морщился:

— Сил, отставить! Музыка — не твоё. Пустое занятие. Лучше пойдём, покажу, как разрядник разбирать.

Она прекрасно знала, как собирать и разбирать разрядник и штурмовую винтовку, чинить двигатель КС, настраивать бронепанели «Хамелеона» и даже могла справиться с бластером класса «Звезда», не рискуя получить ожог. Камилла часто вздыхала — ещё один пацан растёт. А Сил продолжала во всём копировать отца — ругаться, командовать, изучать тактику. Только иногда для души она играла, наслаждаясь чистой гармонией, где никто никого не убивает.

Мейдссон… Она сама не поняла, как в тот же день их знакомства оказалась в его «Хамелеоне». Мейдссон выпроводил своих товарищей по тройке и задраил люк, будто собрался на рейд.

— Сил, будешь? «Равистарс», отец твой подарил, — Мейдссон зашёл в рубку и сел в кресло первого пилота.

Сила заняла ложемент второго и вытянула ноги, проклиная белое платье, которое отчаянно цеплялось за покорёженный край приборной панели. Корабль ещё не успели привести в порядок после стычки с дарли. Он пах горелой проводкой и озоном. А ещё витал железистый запах. Кровь? Сил не спрашивала.

— Буду! — она протянула руку за бутылкой, сделала глоток, обжигая горло крепчайшим сетом в Галактике.

— Прокатимся?

— Можно… куда?

— Да куда угодно, лишь бы подальше от этих дворцов! Ты умеешь пилотировать?

— Немного… на КС. А боевой — ни разу.

— Да ладно?! Отец не учил? Я думал, ты выросла за джойстиком его «Хамелеона»!

— Ни разу не пустил, — вздохнула Сил и сделала ещё глоток. Мейдссон отобрал у неё бутылку и тоже выпил, вытер рот рукавом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.